

● ● ●
Играю в карты, пью вино,
С людьми живу—и лба не хмурю.
Ведь знаю: сердце всё равно
Летит в излюбленную бурю.

Лети, кораблик мой, лети,
Кренясь и не ища спасенья.
Его и нет на том пути,
Куда уносит вдохновенье.

Уж не вернуться нам назад,
Хотя в ненастье нашей ночи,
Быть может, с берега глядят
Одни нам ведомые очи.

А нет—беды не много в том!
Забыты мы—и то не плохо.
Ведь мы и гибнем, и поём
Не для девического вздоха.

Февраль, 1922 г.

● ● ●
Была туманной и безвестной,
Мерцала в лунной вышине,
Но воплощённой и телесной
Теперь являться стала мне.

И вот—среди беседы чинной
Я вдруг с растерянным лицом
Снимаю волос, тонкий, длинный,
Забытый на плече моём.

Тут гость из-за стакана чаю
Хитро косится на меня.
А я смотрю и понимаю,
Тихонько ложечкой звеня:

Блажен, кто завлечён мечтою
В безвыходный, дремучий сон
И там внезапно сам собою
В нездешнем счастье уличён.

Март, 1922 г.